

М. В. Шпаковский
Институт философии РАН, Москва, Россия. *shpakovich@mail.ru*

ОТНОШЕНИЕ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО К КОСМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

В статье рассматривается отношение Иосифа Волоцкого к космологической проблематике. Автор показывает, что игумен сформулировал эпистемологическую доктрину, согласно которой мы не можем познать Промысел Бога и не обладаем знанием о сущности сотворенных вещей. Это учение отразилось на космологических взглядах Иосифа, который в своих описаниях небесной области мироздания тяготел к библейскому языку и сознательно не давал ответов на спорные космологические вопросы.

Ключевые слова: древнерусская философия, средневековая космология, Иосиф Волоцкий, «Просветитель»

В недавно защищенной диссертации, посвященной русской космологии XVII в., О. В. Чадаева обратила внимание на материал прений 1627 г. между Лаврентием Зизанием и двумя справщиками Московского печатного двора, игуменом Богоявленского монастыря Ильей и Григорием Онисимовым [Chadaeva, p. 71–72]. Последние обвиняли Зизания в том, что в свой Катехизис он внес сведения о крузех небесных и о планитах, и о зодиях, и о затмѣніи солнца, о гrome и о молніи, и о тресновеніи, и о шибеніи, и о перунѣ, о комитах и о прочих звездах, потому что тѣ статьи из книги острологіи¹. Справщики заявили Зизанию, что следует писать о космосе в согласии с пророком Моисеем, а движение планет и стихий объяснять служением ангелов². О. В. Чадаева считает, что подобная реакция свидетельствует о следующих вещах: 1) сильная традиция буквалистической трактовки книги Бытия на Руси [Chadaeva, p. 72]; 2) наличие скрытого космологического дискурса, который является следствием реакционного настроения патриарха Филарета и возможного влияния контрреформации [Chadaeva, p. 76–77]; 3) проявление общеевропейской тенденции к размежеванию вопросов веры и познания [Chadaeva, p. 78]. Нам представляется, что первый пункт серьезно недооценен. Есть все основания возводить такое восприятие космологии к концу XV – началу XVI в. Сама О. В. Чадаева к числу исследуемых памятников привлекает Шестоднев Хронографа 1512 г. (далее – Шест. Хр. 1512 г.), который являлся основой (с определенными переделками) космологических знаний в России и в XVII в. Она отмечает, что его космология, хотя и выдержана в духе антиохийской школы, не отличается конкретикой в важных вопросах устройства неба: Хр. 1512 г. не содержит четкой космологической системы – геоцентрической или плоскостно-комарной. Однако в Шест. Хр. 1512 г. присутствует стихийная ангелология [Chadaeva, p. 173–178]. Выходит, что взгляды, высказанные справщиками Зизанию, в целом соответствуют схеме, предлагаемой Шест. Хр. 1512 г.

Хр. 1512 г. – памятник, который был составлен Досифеем Топорковым, учеником и племянником Иосифа Волоцкого, в 1516–1522 г. [Клосс, с. 158–159; Анисимова, с. 175–176]. Известно, что монахи Иосифо-Волоколамского монастыря заботились о сохранении письменного наследия Иосифа [Дмитриева, с. 207–209], а значит, и о передаче его идей. В свете нашей темы особое значение приобретает тот факт, что в сочинениях самого Иосифа Волоцкого есть обращения к космологической проблематике.

¹ Прение литовского протопопа Лаврентия Зизания с игум. Илиєю и справщиком Григорием по поводу исправления составленного Лаврентием Катехизиса // Летописи русской литературы и древностей, изданные Н. С. Тихонравовым. М., 1859. Т. 2. С. 94.

² Там же. С. 94–95.

Прежде всего речь идет об отдельных местах в девятом Слове «Просветителя»³. Это Слово входит в комплекс из восьмого, девятого и десятого Слов «Просветителя», которые идентичны «Сказаниям о скончании седьмой тысячи» и неизменно обнаруживаются во всех редакциях «Просветителя». Исследователи давно спорят о том, как соотносятся эти группы текстов. Я. С. Лурье считал, что «Сказания» были написаны раньше создания «Просветителя», и датировал их 1495 г. [Казакова, Лурье, с. 391–392]. С ним не согласился А. И. Алексеев, который выдвинул аргументы в пользу первичности «Просветителя» [Алексеев, с. 330–334]. Однако недавно А. А. Казаков на основании свидетельств Досифея Топоркова привел убедительные доводы в пользу правоты Я. С. Лурье [Казаков]. Разночтения между «Просветителем» и «Сказаниями» были проанализированы Я. С. Лурье и А. И. Алексеевым. Они касаются обвинений еретиков, обращений к читателю, полноты отдельных цитат и не затрагивают основного текста памятника и его смыслового содержания [Казакова, Лурье, с. 391, 392; Алексеев, с. 333].

Учитывая значение идейного наследия Иосифа Волоцкого для Московской Руси XVI в., следует выяснить, не заложили ли его сочинения те тенденции в древнерусской космологии⁴, которые проявились в Шест. Хр. 1512 г. и в дальнейшем стали чуть ли не официальной позицией Русской церкви при патриархе Филарете. Следует иметь в виду, что развитие космологической мысли на Руси в XVI в. подробно не исследовалось, в отличие от предшествующего периода и общего состава космологической книжности [Древнерусская космология; Космологические произведения, ч. 1–2]. Без понимания того, как протекали идейные процессы в древнерусской космологии XVI в., мы не можем в достаточно точной степени судить, каково было ее развитие в XVII в.

В данной работе исследуются три вопроса: 1) какие факторы оказали влияние на отношение Иосифа Волоцкого к космологической проблематике; 2) какие источники он использовал; 3) как Иосиф описывал небесную сферу. Первая тема придает всем выявленным сведениям историко-философскую связность. Можно выделить два ключевых фактора – отношение Иосифа к проблеме познания людьми сотворенных предметов и его эрудицию в космологической литературе. Влияние второго фактора на космологию Иосифа прослеживается на протяжении всего исследования.

Учение Иосифа Волоцкого о познании

В восьмом Слове «Просветителя» Иосиф Волоцкий опровергает тезис «жидовствующих», которые считали, что если в 1492 г. не последовало конца света, то писания отцов церкви ложны⁵. Иосиф опровергает их, доказывая при помощи разбора текстов отцов церкви, что конца света знать невозможно. В связи с этим игумен излагает свое учение о познании, с которого он начинает Слово.

В начале сочинения Иосиф обозначает, что мы знаем о Боге, а чего не знаем: *Преже всего ꙗ́вѣаетъ вѣдати, како повелѣно естъ намъ ѿ Бѣжтвенъ Писанїи въ Бѣжтвѣ мдрѣствовати, и что естъ*

³ Мы использовали казанское издание «Просветителя» за неимением современного научного издания текста. В основе издания лежит список РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 326/346, переписанный Нилом Сорским и Нилом Полевым и относящийся к краткой редакции из 11 Слов. Я. С. Лурье считал, что данная редакция является первоначальной [Казакова, Лурье, с. 442–444]. А. И. Алексеев полагает, что эта редакция вторична по отношению к пространной и представляет собой редакцию «заволжских старцев» [Алексеев, с. 377]. А. А. Манохин же считает, что это третья по счету редакция [Манохин, с. 195–198, 244].

⁴ Стоит уточнить понятие «средневековой космологии». Э. Грант в своем исследовании схоластической космологии приводит определение из комментария Симпликия (VI в.) на «Физику» Аристотеля. По Симпликию, физика исследует сущность и свойства небес и звезд, их возникновение и разрушение и уже с этой позиции доказывает факты о размере, форме и положении небесных объектов [Grant, p. 36]. Именно это определение наиболее релевантно «средневековой космологии».

⁵ Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. Творение преподобного отца нашего Иосифа, Игумена Волоцкого (далее – Просветитель). Казань, 1896. С. 333, 337.

неизгланное в Немъ и что изгланно⁶. Далее он приводит примеры каждого случая, опираясь на текст Бесед «Против аномеев» Иоанна Златоуста:

«Просветитель»	Беседы «Против аномеев»
<p>Иако ѹбо естъ Бгъ вѣмы, а еже – что естъ сѹщество Бжїе, не вѣмы. Иако оубо премѣръ естъ вѣмы, а еже колико естъ преиѣръ, не вѣмы. Иако великъ ѣ вѣмы, а еже что естъ величество его, не вѣмы. Иа промышляетъ и въемлетъ и вса сѹдержитъ, вѣмы, а еже како, не вѣмы⁷.</p>	<p>...но понеже иако ѹбо естъ Богъ, вѣсть; а еже что сѹществомъ естъ, не вѣсть; иако ѹбо премудрость его сѹвѣсть, а еже колико естъ премудръ, не вѣсть; иако великъ естъ, не невѣсть; а еже како или что естъ величество его, не вѣсть; иако промышлетъ и обїемлетъ вса и сѹдержитъ сѹ опаствомъ, сѹвѣсть⁸.</p>

Это рассуждение Иосифа означает следующее. Известно, что Бог есть, что он обладает атрибутами и совершает действия, но неизвестно, что из себя представляют Его сущность, атрибуты и действия. Парафразируя Иоанна Дамаскина, он указывает причину такой ситуации. Как показала О. С. Сапожникова, Иосиф использовал троицкую редакцию «Богословия» [Сапожникова], поэтому при сравнении с «Просветителем» мы используем эту редакцию:

«Просветитель»	«Богословие»
<p>И еже Бгъ не повелѣ, си хъ глѣти, и нетокмо намъ, но и нѣнымъ силамъ⁹.</p>	<p>по первомъ же и блаженѣ сѹществѣ не оувидѣ никтоже николиже бга. развѣ емоу же тои самъ яви са не ѿ члѣкъ токмо. но ѿ тѣ самы англѣ¹⁰.</p>

Игумен усиливает этот тезис, приводя в пример тварные объекты: Что же есть дивно о Бѣ, иако не вѣмы его сѹщества; Но оубо и в творенїихъ его не вѣмы...¹³. И перечисляет эти предметы, видимо, в соответствии с оглавлением у Дамаскина:

«Просветитель»	«Богословие»
<p>сиречь в Англехъ, и в нѣси, и в слнцѣ, и лднѣ и звѣздахъ, и в земли, и в мори, и в воздѣсѣхъ, и о вгни, и прочихъ тварѣ¹¹.</p>	<p>в ангилѣхъ: + дї. ... в нѣси. зї. в свѣте и в вгни, и свѣтилицѣхъ: + .иї. в ввздоусѣ и вѣтрехъ: + дї. в ввдахъ: + .к. в земли и еже ѿ неа: кѣ¹².</p>

Знание об этих объектах дано нам только частично: Дастъ намъ ѿ части разѹмѣти, а не все знати, еже се, иако ѿ небытїа вѣ бытїе приведе и сѣтвори все видимое и невидимое...¹⁴. То есть известно, что они существуют, но неизвестно, как они существуют и какова их сущность. Все, что людям известно о вещах, – открыто Богом: Дастъ намъ ѿ части разѹмѣти, а не все знати, еже се, иако ѿ небытїа вѣ бытїе приведе и сѣтвори все видимое и невидимое... А еже како естъ, не вѣмы, и невѣдомы глѣти не можемъ, Бгъ тако изволившѹ его неизреченными сѣвами, рекшемѹ: вышши тебе не пыгаи, и глѹбочаишихъ тебе не ици¹⁵. Таким образом, наше надежное

⁶ Там же. С. 333.

⁷ Там же.

⁸ Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 14–24 (далее – ВМЧ. Сен. 14–24.). М., 1869. Стб. 782.

⁹ Просветитель. С. 333–334.

¹⁰ РГБ. Ф. 304/1. Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры. № 177 (далее – ТС 177). Л. 157–157 об. Так же: Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь. Дни 1–5 (далее – ВМЧ. Дек. 1–5.). М., 1901. Стб. 141.

¹¹ Там же.

¹² ТС 177. Л. 156. Так же: ВМЧ. Дек. 1–5. Стб. 140.

¹³ Просветитель. С. 334.

¹⁴ Просветитель. С. 334.

¹⁵ Там же.

знание о мире, согласно игумену, ограничено рамками Откровения. Этот тезис закрепляется Иосифом на примере человека и его души: Таже и члѣка сътвори, и дасть разѹмѣти, како есмь члѣкъ, вѣдѣвленъ, самовластенъ, разѹменъ: не вѣм же, како есмь сътворенъ, или какова ѿ въ мнѣ дѣла¹⁶. И это же касается вопроса о конце времени: Дасть же знаменіе: временемъ премененіе, и скорбемъ и вѣдамъ нахоженіе¹⁷.

Иосиф занимает достаточно радикальную эпистемологическую позицию. Обычно в византийской и средневековой славянской философии знание о Боге (Его сущности и действиях) и знание о вещах нашего мира понимались как качественно разные формы знания. Например, Иоанн экзарх в четвертом Слове Шестоднева пишет, что не следует спрашивать како бѣ створи, нѣбо и землю не бывшаа. что ли естъ вбое то было, егда ею не бысть... поскольку нам недоступно знание мыслѣннѣи бжѣихъ¹⁸. О знании природы Бога он пишет, что егда бо чесо са не домыслимъ словѣхъ, то разѹм ны са дасть. какоже естество естъ. его же мы са не домысли. то бо естъ и все соущѣно створило, подова же. намъ естъ, и домышлятиса естества соущественаго. и по дрѹгаа мѣста, и не домыслити...¹⁹ По Иоанну экзарху, это указывает на разницу между творящим и сотворенным²⁰. О том, что Иосиф Волоцкий знал это сочинение, свидетельствует сопоставление с толкованием Быт 1: 26 в первом Слове «Просветителя»²¹:

«Просветитель»	Шестоднев Иоанна экзарха
<p>...сего ради рече: <u>сътворимъ члѣка</u>. Комѣ сѣ глѣть; ни комѣже, но единорѣномѣ снѣ и словѣ и стѣомѣ и животворацемѣ дхѣ. еретици же вѣвѣщаютъ: ни, рече, но самъ себѣ сѣ бгѣ реклѣ естъ, а инѣомѣ никѣомѣже тогда тѣ сѣцѣ. Но что сихъ глѣ везѣмнѣиши, иже глѣю, како самъ себѣ бгѣ сѣ реклѣ естъ; <u>и кыи ѹбо зодѣи, или древодѣла, или ѹсмарь, на сѣсѣдомѣ</u> или на коимѣ зданіемъ сѣда единъ и никѣомѣ же емѣ не помогающѣмъ, глѣть самъ к себе: <u>сътворимъ себѣ сѣсоѹ, или сѣгвоздимъ вѣрало, или оутворимъ ѹсмы;</u> а непачели молча свое дѣло сѣдѣлаеть; Ажа бо естъ сѣ, а не истинна. безѣмнаго оубо члѣка се естъ вѣбычани, а не мѣдраго, еже единомѣ сѣдащѣмъ и самѣомѣ сѣ собою глѣати, и себе на дѣло поѣчати. И аще члѣкѣ мѣрѣ сѣ неѣпо естъ и неподѣбно творити: колми паче бгѣ се естъ неподѣбно. Почто оубо не рече: <u>сътворимъ нѣбо, сътворимъ землю, сътворимъ мѣре;</u> но что рече; да вѣдѣть нѣбо! и бѣ. Также и вса зданіа единѣмъ словомъ приведе²².</p>	<p>И рече бѣ <u>сътворимъ члѣка</u> по овѣроу нѣшему. гдѣ ми жидовинъ. иже по слѣдѣ, акы дверѣцами нѣкащѣми. бгѣсловесзномуу свѣтоу сияющоу. и вѣторѣмоу лицю кажемѣ таино. но не оу обавивѣшоуса. онѣ противѣоу истинѣ соупротивлашѣ. самѣомѣ кѣ себѣ гоу глѣщоу мѣна. тѣи бо вѣсѣдова рече. и тѣ сътвори бѣоу свѣтѣ, и бысть. вѣбаше же и тогда вѣроучѣ золь. таже ими глѣма вѣбаше, и безѣвѣстїе. <u>кыи бо вѣтрѣ, или древодѣла, или оусмарь, надѣ сѣсѣдомѣ сѣда.</u> козньноуа, и никѣомѣ же не помогающоу. <u>глѣть самъ кѣ себѣ, сътворимъ себѣ ножь, или сѣгвоздимъ себѣ рало,</u> или да почерѣнимъ сапогѣ. <u>а не молча</u> свое дѣло сѣдѣловаеть. бладь бо по истинѣ люта. вѣщѣ комоу самѣомѣ. и казателю сѣдѣти. вѣчьскы самѣомѣ са поощати сѣво²³.</p>

Подчеркиванием мы выделили буквальные совпадения с текстом Шестоднева. Список, которым пользовался Иосиф, неизвестен. Сохранилась рукопись Шестоднева конца XV в. РГБ.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Баранкова Г. С., Мильков В. В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб., 2001. С. 437.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 438.

²¹ Ранее мы ошибочно полагали, что Иосиф пишет это толкование по мотивам предисловия Иоанна экзарха к Шестодневу [Шпаковский, с. 62]. Теперь удалось найти точный источник для этого места. Если быть еще точнее, то это перевод из Шестоднева Василия Великого в составе Шестоднева Иоанна экзарха.

²² Просветитель. С. 63.

²³ Баранкова Г. С., Мильков В. В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. С. 622.

Ф. 113. Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря. № 443, но она, согласно записи на л. 137, является вкладом дьяка Даниила Мамырева за 1518/1519 г., то есть эта рукопись появилась в монастыре уже после смерти Иосифа. Другое дело – Беседы Псевдо-Кесария (более известные как «Вопросы святого Сильвестра и ответы преподобного Антония»). Это одно из тех сочинений, которые, согласно письму новгородского архиепископа Геннадия Гонзова Иоасафу Ростовскому, имелись у «жидовствующих»²⁴. Геннадий предпринял усилия по их поиску и тиражированию. До нас дошла рукопись РГБ. Ф. 113. Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря. № 505 (далее – Вол. 505), посланная по указанию Геннадия. В ней имеется запись Герасима Поповки от 26 января 6997 (1489) г. о том, что он послà єми с твоимъ старцѣ деодисѣѣ въ пречтнѣю обитѣ прчтѣе вѣомѣри, и тебѣ моемъ гноу іуридѣ и всѣмъ старцѣ; книгѣ селивестра папѣ (так!) рїскаго... (Вол. 505. Л. 167 об.). В этом сочинении имеется обширный раздел вопросов о космологии, и в нем Иосиф мог прочитать следующее о том, что недоступно познанию людей: въ пръвѣи оубо днѣ ѿ небытїа вещи изведе кѣпно помысливъ како комѣ бѣдѣ на потребѣ. тоу вскорѣ прѣставивъ. іако же самъ вѣсть. да не впади въ помыслы пыгаа како²⁵. Однако ближе всего позиция Иосифа к Беседам «Против аномеев» Златоуста, который специально подчеркивает, показывая непознаваемость природы неба, непостижимость Бога во второй Беседе: Небесе еже на каждо день зримаго естество не имаши рещи, и невидимаго Бога съ опаствомъ обѣтовашися существо видѣти?²⁶ В пятой Беседе он снова затрагивает эту тему. Иоанн рассуждает о природе души и отмечает, что способ ее пребывания в теле неясен. Поэтому он заключает: Но іако убо есть в тѣлеси нашемъ, вѣмы; како же есть, не вѣмы. Сего ради бо и сеа разумъ укрывъ есть Богъ отъ многа прѣзящества, въззущая насъ и удръжавая, и прѣвѣвати долу увѣщавая, и іаже выше насъ не опытовати, ниже многовеществовати²⁷. Воззрения Иосифа явно близки позиции Златоуста, но проговорены четче: нам неизвестна природа и Бога, и тварных вещей.

Теперь можно перейти к конкретным космологическим пассажам у Иосифа Волоцкого. Все эти места мы постараемся прокомментировать и поместить в контекст космологической книжности. Комментарии строятся преимущественно на тех текстах, с которыми, как было и будет показано здесь, был знаком Иосиф.

Космологическая тематика в сочинениях Иосифа Волоцкого

Обратимся к девятому Слову «Просветителя», где в наибольшей мере присутствует космологическая проблематика. Эта тема затронута Иосифом в контексте защиты учения о Промысле от «жидовствующих» и объяснения того, почему в 1492 г. не наступил конец мира²⁸. Отдельные сведения мы находим в других текстах игумена. Как правило, все эти подробности вписаны в контекст толкований.

В девятом Слове «Просветителя» игумен рисует картину неба, толкуя слова апостола Петра (2 Пет 3: 3–10), который критикует неверующих в Промысл. Для реконструкции космологии Иосифа важны его толкования следующей фразы: ...іако небса баше исперва и земля ѿ воды и водою съставлена Бжїимъ словомъ, имиже тогдашнїи миръ, водою потопленъ бывъ,

²⁴ Послание архиепископа Геннадия Новгородского Иоасафу, бывшему архиепископу Ростовскому // Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М., Л., 1955. С. 320.

²⁵ Там же. Л. 11 об.

²⁶ ВМЧ. Сен. 14–24. Стб. 796.

²⁷ Там же. Стб. 828.

²⁸ Известно, что «жидовствующие» проявляли интерес к космологии. Дело в том, что «Шестокрыл», который вызвал гнев Геннадия Гонзова, имеет теоретическую основу в так называемой «Космографии», которая представляет собой западнорусский перевод с еврейской версии De Sphaera Mundi И. Сакробоско. Это геоцентрическое сочинение, посвященное устройству космоса и небесной механике. «Космография» была частично опубликована А. И. Соболевским, и эта публикация была переиздана с английским переводом М. Таубе (Taube M. The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers // Jews and Slavs. Jerusalem, 1995. Vol. 3. P. 184–189), так как единственный список сочинения утерян.

погибе: а нѣбѣшнаа нѣса и земля тѣмже словомъ съкровена сѣть, и огнемъ блудома в днѣ сѣда погивель нечестивымъ члкомъ...²⁹

Иосиф начинает толкование с констатации того, что в Писании говорится о «небе небесном» (Пс 113: 24), «небесах небесных» (Пс 148: 4) и о том, что Павел был вознесен до третьего неба (2 Кор 12: 1–4). Поэтому Петр, согласно игумену, говорит, что нѣса бѣша³⁰, а не одно небо. Небо же, которое ѿ воды, названо Моисеем твердью (Быт 1: 8). Оно находится посреди вод: одни над твердью, а другие под. Рассуждение Иосифа основывается на тексте главы «О небе» «Богословия» Дамаскина:

«Просветитель»	«Богословие»
<p><u>Бжтвеное во Писаніе глѣть нѣбо нѣное (так!) и нѣса нѣнаа. и бжтвенныи Павелъ до третїаго нѣси възхищенъ бы. Сего ради рече: нѣса бѣша, а не едино нѣбо исперва, а еже ѿ воды, Мѡѡсеови во глѣюцѣ: и нарече бгъ твердь нѣбо. емѡ же посрѣ воды повелѣ быти, и повелѣ разлѣчити посрѣдѣ воды, еже на твердїю, и посрѣди воды, еже пѣ твердїю³¹.</u></p>	<p><u>да понеже оубо нѣво рече писаніе. и нѣбо нѣное. и нѣса нѣнаа. и до третїаго нѣси блжнныи Павелъ възхити са рече гла. іако въ всеи твари бытию нѣси створеніе приахѡ. емоу же внѣшнїи мдрци безъ звѣзѣи (так!) крѣ рѣша. моусіѡва своа створше сказаниа. к томоу же и тверѣ нарече бгъ нѣбо. емоу же посрѣ воды повелѣ быти. повелѣвъ емѡ разлѣчити пѣре воды. еже верхоу тверї. и посреди воды. еже пѣ твердию. тоа естества стѣи василеи глѣть. но іде мы³² навькохѡ ѿ бжтвеннаго писанїа. ин же нѣцїи же ввдноую тверѣ, іако посреди воды бьвшѣ. а друоузи ѿ четыре вѣци патоую плотъ. інакоу развѣ четыре вѣци³³.</u></p>

В тексте Дамаскина говорится о том, что внешние мудрецы (то есть философы) переняли у Моисея представления о создании неба, которое они считали беззвездной сферой. Иосиф удалил упоминания о философах, оставив упоминание о Моисее, к которому был привязан рассказ о сотворении тверди.

Что же такое «небо небесное», «небеса небесные» и третье небо, до которого был вознесен апостол Павел? На это дает ответ Иоанн Дамаскин: ѣ оубо нѣбо нѣное. прѣвое нѣво верхоу сыи тверди. да то двѣ нѣси. и тверѣ бѡ нарѣ бгъ нѣво. вьбычаи же бжтвенномуу писанїю. и въздѡух же нѣбо нарицати. им же зрїи горѣ. ...се же три нѣса стѣи рече аплѣ³⁴. Понятие «небеса небесные» истолковывается Иоанном Дамаскиным со ссылкой на особенности еврейского языка: аце ли хѡщѣши сѣмь погасъ нѣсѣ нарѣци то никакѡ истинномуу славесї пѡврежѣніе боудеть. вьбычное же ѣ еврѣискомуу глѣоу. нѣбо множествѡ нарицати нѣса. нѣбо оубѡ нѣное хѡта рѣци. нѣса и нѣнаа рѣ... Так же Дамаскин показывает многозначность этого выражения: іаже іавлаеть нѣбо небесное. еже верхоу тверї и воды іаже соуть верхоу нѣсѣ. или въздѡуха или тверї. или сѣмь погасъ тверѣнныихъ. или тверѣ вьбычаѣ еврѣискѣи множицею нарицаема³⁵. Логично предположить, что Иосиф принял во внимание это объяснение Дамаскина, которое подчеркивало противоречивые значения библейских указаний на небо.

²⁹ Просветитель. С. 360.

³⁰ Представляется, что это то небо, которое выше тверди и объемлет ее. См. у Дамаскина: естѣ оубо нѣбо нѣное. прѣвое нѣбо верхоу сыи тверди. да то двѣ нѣси. и тверѣ во рѣ бѣ нѣбо (Из «Богословия» Иоанна Дамаскина // Космологические произведения в книжности Древней Руси: В 2 ч. / Изд. подгот. В. В. Мильков, С. М. Полянский. СПб., 2008. Ч. 1. Тексты геоцентрической традиции. С. 64.

³¹ Просветитель. С. 362–363.

³² В РГБ. Ф. 304/1. Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры. № 176. Л. 116 об. правильное чтение: тонко іако дымъ.

³³ ТС 177. Л. 183. Так же: Из «Богословия» Иоанна Дамаскина. С. 61–62.

³⁴ ТС 177. Л. 184 об. Так же: Из «Богословия» Иоанна Дамаскина. С. 64, 65.

³⁵ ТС 177. Л. 185 об.–186. Так же: Из «Богословия» Иоанна Дамаскина. С. 65.

Упоминание о третьем небе в вознесении апостола Павла было предметом особых разногласий. Псевдо-Кесарий, отвечая на вопрос о количестве небес над твердью, говорит, что в словах апостола не содержится запрета на большее число небес: Числа оубо нбсѣз никто же ѿ бѣогласныѣ, исповѣдаѣ развѣ высокому аплѣ до третїаго дошедшѣ възпїюцю. обаче не до того ставилъ есть число. еже бо рещи възсхыщенѣ до третїаго нбси. числомъ до тѣдоу. Угадалъ есть превышнїи на сѣща тремъ (Вол. 505. Л. 26 об.). В корне отличающееся толкование дается автором Палеи Толковой, с которой Иосиф, возможно, был знаком. В описи монастырской библиотеки 1545 г. указана Палея в два столбца³⁶, и эта же рукопись указана в описях 1573 и 1591 г. как иосифова³⁷. По-видимому, имеется в виду Палея в рукописи РГБ. Ф. 113. Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря. № 549 (Л. 1–272), которая действительно написана в два столбца и датируется концом XV в. (утрачено начало (Л. 1–10), которое заменено листами с полууставом XVI в.). В Палее третье небо в вознесении Павла толкуется как вознесение на 2/3 высоты между землей и твердью: Смотри же сего. ꙗко восхыщена бывша в высоту еже есть ѿ земля до тверди. ꙗкѣ вставити вса высоты нбныа третїеи чѣсти...³⁸

Наконец, Иосиф выпускает у Дамаскина космологические подробности о форме неба и материальном субстрате тверди, сохраняя только те выражения, которые близки Библии. Все это темы, которые также вызвали противоречия в космологической литературе. Сам Иоанн Дамаскин после обзора геоцентрической и плоскостно-комарной концепций вообще заключил, что соущества нбси. не подобають искати невѣдомо соущи нами³⁹. Но если Дамаскин, в частности, считал, что природа тверди не известна, то многие авторы обеих традиций все же пришли к мнению, что твердь обладает водной природой. Иоанн экзарх формулирует это так: ... начало въземлюще, ѿ житкыа. и скоролѣющааа воды соущїа. на жесточишсе, естество преведѣ. и претворивѣ...⁹ Сочинения антиохийской традиции придерживаются той же позиции. В Беседах Псевдо-Кесария сотворение тверди трактуется как переход воды в ледяное состояние: и сѣмьрзнѣтиса абїе ледѣ. и въздрѣжати выше себе половинѣ вѣ (Вол. 505. Л. 16 об.). Этой позиции вторит Палея: ... сѣгоустиса сѣстѣ, ледовныѣ аки хрѣсталь. того ради твердь нарѣ понеже ѿ жыткї вѣ и слѣкї тѣ оутверди...⁴⁰ Однако существует позиция, которая в принципе отрицает возможность решения этого вопроса. Так, Иоанн Златоуст предпочитает ограничиться указанием от Божественного Писания: Не зриши ли сїе небо, ꙗко камары образѣ наверхаеть? и се убо (не отѣ) помыслѣ, но отѣ божественаго писанїа навыкше и отѣ оного слышавше, вѣмы ꙗвѣ; что же есть существо, не вѣмы. Поэтому Златоуст оспаривает разные трактовки природы тверди: Аще кто любопретѣ, да глаголетѣ, что существомъ есть небо: убо кристаль ли сѣмьрзшеесе, убо облакы ли сгущенѣ, убо въздухъ ли белѣиши? но никтоже имать ꙗвѣ рещи ничтоже⁴¹. И, по-видимому, именно авторитет Златоуста был наиболее убедителен для Иосифа, который сознательно избег рассмотрения этих вопросов в своем тексте.

Далее игумен объясняет слова и земля ѿ воды и водою сѣставлена. Он толкует их через слова Давида (Пс 135: 6, 23: 2): оутвержышемѣ землю на водѣ и тѣ на морї всновалѣ ю естѣ⁴². Затем объясняется упоминание Слова Божия: А еже рече: словомъ Бжїимъ, симъ затвори вса помышленїа члѣчскана и възпросы, еже о сихъ хотащимъ ѣвѣдати⁴³. То есть речь идет о вопросах

³⁶ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. / Публикация Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 33.

³⁷ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. / Публикация Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 75.

³⁸ «Палея Толковая» и содержащаяся в ней проблематика космологического характера // Космологические произведения в книжности Древней Руси: В 2 ч. / Изд. подгот. В. В. Мильков, С. М. Полянский. СПб., 2009. Ч. 2. Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций. С. 204.

³⁹ ТС 177. Л. 185. Так же: Из «Богословия» Иоанна Дамаскина. С. 65–66.

⁴⁰ «Палея Толковая» и содержащаяся в ней проблематика космологического характера. С. 176.

⁴¹ ВМЧ. Сен. 14–24. Стб. 796.

⁴² Просветитель. С. 363.

⁴³ Там же.

устройства неба и земли. Эта мысль подкреплена ссылкой на Писание, а точнее, контаминацией из Пс 146: 5, Флп 4: 7 и Иов 28: 20: *якоже рече писаніе: не вѣсть члѣкъ пѣти Бжїихъ, величество во его конца не имать и раздѣмъ его числа не вѣсть, миръ его превъсходитъ всакъ дѣмъ, мдрѣть же ѿкъдѣмъ вбрѣте и кое мѣсто хитрости его*⁴⁴. Иосиф также приводит Пс 32: 9, чтобы подчеркнуть Божественное могущество: *То рече, и быша, Тои повелѣ, съзашаса*⁴⁵. Слова имижже тогдашнїи миръ, водою потопленъ бывъ, погиге он толкует так: люди во время потопа были погублены водой, еже предасть ѿ Бгѣ на пищѣ и на питїе, и на иные многа потревы, тою же водою нечестивыа погуби⁴⁶. Согласно игумену, Петр упоминает мир до потопа, дабы подчеркнуть, что древние люди не верили пророку Ною так же, как нынешние еретики не верят учению апостолов⁴⁷. Слова апостола Петра о том, что *нѣбшинаа нѣса и земля тѣмже словомъ съкровена сѣть*, по игумену, указывают на то, что и в настоящее время небеса и земля словомъ Бжїимъ съдръжима сѣть, поскольку Бог не погубит нечестивых водами неба и земли, как при потопе, или огнем, серой и камнями с небес, как содомлян⁴⁸. Наконец, он толкует в послании Петра слова об огне: *огнемъ влудома, сирѣчь слнцемъ и лѣною и звѣздами просвѣщаема: ибо слнце и лѣнѣ и звѣзды Бжтвеннаа писанїа огнь наричють. И этому огню, при толковании слов въ день сѣда и погигель члѣвкомъ, приписывается ретрибутивистская функция: сирѣчь огнемъ нѣтъ вса просвѣщаетъ, потомже огнемъ имѣ мѣчити нечестивыхъ*⁴⁹. Возможно, общая канва этого толкования взята из Псевдо-Кесария, который, отвечая на вопрос об огне ада, пишет о том, что огонь всех видов в мире – одного рода, со ссылкой на то же место в послании Петра: *вса бо огньви приложена сѣтъ яко петръ рѣ ключарь црѣвїа нбнаго. тако рекъ нѣбшинаа нѣса и земля. огнемъ съкровена сѣтъ. съблюдаема въ днѣ сѣныи. и в пагѣвоу нечестивымъ члѣвкѣмъ: (Вол. 505. Л. 12 об.–13)*. В первом Слове «Просветителя» Иосиф также упоминает небесный огонь в толковании на Числ 24: 17, где сказано, что от Иакова воссияет звезда. Игумен пишет, что *звѣзда бо нарицается Бжтваради: понеже звѣзда огнь есть, огнь же потребителенъ есть вещи лѣсаваго ества, якоже и Бжтво вчищаетъ съгрѣшенїе вѣрлющихъ*⁵⁰. У Иосифа все упоминания о небесном огне соответствуют общепринятому учению об огненной природе небесных тел в византийской и древнерусской космологии. И мы также находим у него отдельное упоминание четырех стихий в Послании Вассиану о Троице: *Но и вся четыре стихия в небе того для конец имеют, одинаж от четырех стихие взименуется воздух, не видимо бо нами и прозрачна челоувечьским помыслом и видом, акы подобна божеству, и како бы нигде ее нет, а везде есть, и всем живот и дыханїе по бозе дарует, без него ни единому животу не мочно быти, ни земли, ни морю незя състояти, виждь, колико величество землю и море и всю подневесную обдержит, и та в небе конец имеетъ, – бог един конца не имеет!*⁵¹ Это место, где стихии и творение сравниваются с бесконечным Богом, видимо, написано под влиянием Псевдо-Кесария: *лице бо въздѣсь вса съдръжатса мнѣшѣ паче того творцю пѣ властїю есть. четверосъставныи вѣсѣ строи (Вол. 505. Л. 10 об.)*.

Наконец, в девятом Слове находится еще одно важное упоминание неба. Иосиф рассуждает о непознаваемости Бога и Промысла, подчеркивая Его могущество и в сотворении неба. Это рассуждение написано под влиянием Златоуста, который использовал Ис 40: 22:

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 363–364.

⁴⁸ Там же. С. 364.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Просветитель. С. 72.

⁵¹ Послание архимандриту Вассиану о Троице // Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М., Л., 1959. С. 143.

«Просветитель»	Беседы «Против аномеев»
<p>Бѣа кто можетъ изъясати, безначалнаго, неизмѣннаго, прѣносѣннаго, бесконечнаго, во немже Бжѣтвенное Писаніе гл҃еть: поставльшемѣ нѣбо, <u>іако комарѣ и протягышемѣ є, іако сѣнь на земли, и сѣдръжай кръгъ земли, и сѣтворивыи землю, іако ничтоже...</u>⁵²</p>	<p>Но сіе доброе, великое, свѣтлое, доволное⁵³, еже на толико стоѣщее врѣмя, еже ты не опытуеши, ниже своимъ помыслѣмъ влагаеши во описаніе, Богъ, іакоже кто играя коливу въздрозитъ, сице удобьствомъ сѣдѣла. И се проявлѣя Исаіа, глаголаше: поставлей небо іако камарѣ, и протягы є іакоже сѣнь надъ землю. Но ли землю хоцещи видѣти? и тѣ іако ничтоже сотвори. О ономъ убо глаголетъ: постави небо іако <u>камару, и протягы є, іакоже сѣнь на землі; о сейже: сѣдръжай кръгъ земли, сѣтворивый землю, іако ничтоже, таковую и толику</u>⁵⁴.</p>

Иосиф максимально очищает текст Златоуста от толкований, чтобы описание неба было дано в форме библейской цитаты. Нельзя не отметить, что эта цитата из Книги пророка Исаии была предметом ожесточенной полемики. Авторы антиохийской традиции любили ее использовать как прямое доказательство того, что небо имеет форму свода и связано по краям с плоской прямоугольной землей. Так, Псевдо-Кесарий на вопрос о том, является ли небо кругом или полукругом, отвечает: Коупно великомѣ исаіи речемъ. велегласно възпѣюще. поставивыи нѣбо іако и комарѣ. и пропънъ его іако и кѣщю стоѣщее оубо не валаетса пропѣтое не сѣвиваетса. начало убо имать небо и конецъ (Вол. 505. Л. 30–30 об.). Эту цитату упоминал и Иоанн Дамаскин при изложении антиохийской космологии⁵⁵. Однако Иоанн экзарх подвергает такую интерпретацию критике, считая, что круг неба складывается из двух полукругов (сводов): не вѣдѣть бо ти, іако еже надъ землею видимое. платъ welfare кръга. комарѣ прозва, хытрѣ же сѣла. имь же wба та плати, подобна еста комарѣ. іакоже се бы кто сложилъ, б. комарѣ коньцома. ти горнаа часть видимаа платѣцъ кръговнаа бы прозвана, а невидимаа, долъ то друугаа платица. бы была, таче овѣ платици іако сложиши комарѣни, то wбло воудеть то кръгъ въз нею... И далее развивает толкование при помощи геометрической аргументации: тако же и велікыи исаи, видимыи полъ нѣнаго тѣла. еже наричютъ възнишній, и фѣлософи полъкрьдъже облаго. тоже онъ комарѣ нарече. всего welfare кръга wбразъ. аще кто. дѣбаніемъ и мыслію. равна раздѣлитъ. то тѣ раздѣлъ welfare кръга. двѣ комарѣ wбращетеса⁵⁶. Как и в других случаях, здесь Иосиф также предпочитает не заострять внимание на противоречивой теме.

Заключение

Теперь можно твердо считать, что Иосиф Волоцкий читал и использовал в своей работе такие сочинения, как глава «О небе» из «Богословия» Дамаскина, Шестоднев Иоанна экзарха, Беседы Псевдо-Кесария. Особо стоит подчеркнуть опору на Беседы «Против аномеев» Иоанна Златоуста. Возможно, он читал Палею Толковую. Его авторская работа с этими текстами крайне показательна: он удаляет все космологические подробности, оставляя только самый общий каркас космоса, который признавали все авторы. То есть первое небо, которое объемлет все сотворенное, и второе небо-твердь. Упоминание о третьем небе остается без толкований, как и цитата из Книги пророка Исаии о том, что небо имеет образ

⁵² Просветитель. С. 372.

⁵³ Имеется в виду небо.

⁵⁴ ВМЧ. Сен. 14–24. Стб. 790–791.

⁵⁵ ТС 177. Л. 184. Так же: Из «Богословия» Иоанна Дамаскина. С. 64.

⁵⁶ Баранкова Г. С., Мильков В. В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. С. 378–379.

свода. Иосиф также признает учение об огненной субстанции небесных тел и учение о четырех стихиях. Но у него нет никаких специфических подробностей, которые рассказывали бы о форме неба, природе тверди, количестве небес, движении планет, форме земли и др. Там, где это возможно, Иосиф использует библейские выражения или язык описания, близкий Писанию. Такая позиция была вызвана хорошим знанием литературы по проблеме и, как следствие, стремлением избежать споров по теме, где априори не было единства мнений. Это в каком-то смысле компромиссная позиция, которая позволяла сосредоточиться только на вопросах догматической полемики. С другой стороны, этот компромисс достигается через отождествление веры и знания, а не через их разведение (как полагает О. В. Чадаева относительно более позднего периода). Иосиф считает, что частичное и подлинное знание о природе Бог дал в Откровении. Все остальное – человеческие мнения. И именно этой линии держится Иосиф: все его космологические суждения выдержаны строго в библейском духе. И, по всей видимости, эта позиция была вдохновлена Беседами «Против аномеев» Златоуста.

Поэтому есть все основания считать, что именно Иосиф заложил те тенденции, о которых писала О. В. Чадаева. Справщики, которые полемизировали с Зизанием, мыслили в той же самой космологической парадигме, что и Иосиф. Доминирование иосифлян в Русской церкви XVI в. обеспечило этой парадигме распространение и постепенное закрепление в образованной среде, что, впрочем, заслуживает отдельного исследования.

Литература

- Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М., 2012. 559 с.
- Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009. 463 с.
- Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРА. Л., 1974. Т. 28. С. 202–230.
- Древнерусская космология / Отв. ред. Г. С. Баранкова. СПб., 2004. 479 с.
- Казаков А. А. Иосиф Волоцкий, «конец времен» и ересь «жидовствующих»: о некоторых свидетельствах Досифея Топоркова // *Novogardia*. 2019. № 1. С. 119–125.
- Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955. 544 с.
- Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. 312 с.
- Космологические произведения в книжности Древней Руси: В 2 ч. / Изд. подгот. В. В. Мильков, С. М. Полянский. СПб., 2008. Ч. 1. Тексты геоцентрической традиции. 678 с.; СПб., 2009. Ч. 2. Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций. 623 с.
- Манохин А. А. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого в первой половине XVI столетия // *Novogardia*. 2019. № 4. С. 182–250.
- Сапожникова О. С. «Богословие» Иоанна Дамаскина и вопросы цитирования в «Просветителе» Иосифа Волоцкого // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2014. Т. 13. Вып. 2. Филология. С. 149–155.
- Шпаковский М. В. Триадология Иосифа Волоцкого // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2019. Вып. 85. С. 52–70.
- Chadaeva O. *Kosmological Model in Russian Literary Culture of the 17th Century*. PhD dissertation. Univerzita Palackého v Olomouci. Olomouc, 2017. 262 p.
- Grant E. *Planets, Stars and Orbs: The Medieval Cosmos 1200–1687*. Cambridge, 1994. 816 p.

References

- Alekseev, A. I. *Religioznye dvizheniya na Rusi poslednei treti XIV – nachala XVI v.: strigol'niki i zhidovstvuyushchie* [The Religious Movements in Rus in the Last Third of 14th – the Beginning of the 16th Centuries: Strigolniks and Judaizers]. Moscow, 2012. 559 p.

- Anisimova, T. V. *Khronika Georgiya Amartola v drevnerusskikh spiskakh XIV–XVII vv.* [The Chronicle of George Hamartolos in Ancient Russian Manuscripts of the 14th – 16th Centuries]. Moscow, 2009. 463 p.
- Chadaeva, O. *Kosmological Model in Russian Literary Culture of the 17th Century*. PhD dissertation. Univerzita Palackého v Olomouci. Olomouc, 2017. 262 p.
- Dmitrieva, R. P. *Volokolamskie chet'i sborniki XVI v.* [Volokolamsk's Reading Miscellanies of the 16th Century]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury Akademii nauk SSSR*. Leningrad, 1974. T. 28. Pp. 202–230.
- Drevnerusskaya kosmologiya* [Cosmology of Ancient Russia]. Edited by G. S. Barankova. Saint Petersburg, 2004. 479 p.
- Grant, E. *Planets, Stars and Orbs: The Medieval Cosmos 1200–1687*. Cambridge, 1994. 816 p.
- Kazakov, A. A. *Iosif Volotskii, "konets vremen" i eres' "zhidovstvuyushchikh": o nekotorykh svidetel'stvakh Dosifeya Toporkova* [Joseph of Volokolamsk, "The End of Times" and the Heresy of the "Judaizers": About Some Evidence of Dositheus Toporkov]. In *Novogardia*. 2019. No. 1. Pp. 119–125.
- Kazakova, N. A., Lur'e, Ya. S. *Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniya na Rusi XIV – nachala XVI veka* [Antifeudal Heretic Movements in Rus in 14th – the Beginning of 16th Centuries]. Moscow; Leningrad, 1955. 544 p.
- Kloss, B. M. *Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov* [Nikon Corpus and Russian Chronicles of the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 1980. 312 p.
- Kosmologicheskie proizvedeniya v knizhnosti Drevnei Rusi: V 2 ch.* [Cosmological Works in the Literature of Ancient Russia: In 2 Parts]. The Publication by V. V. Milkov, S. M. Polyansky. Saint Petersburg, 2008. Part 1. *Teksty geotsentricheskoi traditsii* [Texts of the Geocentric Tradition]. 678 p.; Saint Petersburg, 2009. Part 2. *Teksty ploskostno-komarnoi i drugikh kosmologicheskikh traditsii* [The Texts of the Planar and Other Cosmological Traditions]. 623 p.
- Manokhin, A. A. *"Kniga na eretikov" Iosifa Volotskogo v pervoi polovine XVI stoletiya* [The Book against Heretics by Joseph Volotsky in the First Half of the 16th Century]. In *Novogardia*. 2019. No. 4. Pp. 182–250.
- Sapozhnikova, O. S. *"Bogoslovie" Ioanna Damaskina i voprosy tsitirovaniya v "Prosvetitele" Iosifa Volotskogo* [Theology by John Damascene and Issues of Citations in "The Enlightener" by Joseph Volotsky]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2014. Vol. 13. Issue 2. Filologiya. Pp. 149–155.
- Shpakovskii, M. V. *Triadologiya Iosifa Volotskogo* [Triadology of Joseph Volotsky]. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*. 2019. Issue 85. Pp. 52–70.

Mikhail V. Shpakovskiy
Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

JOSEPH VOLOTSKY'S ATTITUDE TO COSMOLOGICAL PROBLEMS

The article considers the cosmological views of Joseph Volotsky. The author shows that the abbot formulated the epistemological doctrine according to which we cannot comprehend Divine Providence and we do not have knowledge about the essence of created things. This teaching influenced Joseph's cosmological views. In his descriptions of the heaven sphere of the world he used primarily the bible language and consciously didn't answer directly the controversial cosmological issues.

Keywords: philosophy of Ancient Russia, medieval cosmology, Joseph Volotsky, "Enlightener"

